

Петрова Екатерина Алексеевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Ивановского государственного университета
kate_petrova78@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ США

Аннотация:

В статье дается анализ таких конституционных основ американской правовой системы, как принцип разделения власти и принцип федерализма. Рассматриваемые традиционно как принципы организации государственного аппарата, в настоящем исследовании они характеризуются с позиции их влияния на особенности правовой системы США, в частности, такого важного её элемента, как системы формальных источников права. Автор делает вывод о том, что данные конституционные основы определяют комплексный характер правовой системы современных Соединенных Штатов.

Ключевые слова: правовая система США, Конституция США, принцип разделения власти, принцип федерализма, источники права, законы, прецеденты, «верховное право», комплексная правовая система.

Происходящие в настоящее время глобализационные процессы приводят к неизбежному сближению различных правовых традиций, правовых культур и в целом правовых систем отдельных государств, что делает актуальными сравнительно-правовые исследования зарубежного права. В.В. Оксамытный справедливо отмечает, что «сегодня сложные процессы общественной и государственной жизни в различных странах, обусловленные глобализацией, интенсивно отражаются в соответствующих процессах сближения правовых семей и правовых систем... возникли вариации национальных правовых систем, содержащие черты и континентального, и англо-американского права» [1, с. 55-56]. Правовая система США, на наш взгляд, как раз и выступает ярким примером подобного сочетания характерных признаков различных правовых семей: с одной стороны, она воплощает в себе черты своего «прародителя» права английского, в силу чего традиционно относится исследователями к семье общего права; с другой стороны, имеет черты, свойственные праву континентальному, что позволяет рассматривать ее как комплексную систему. Обусловлено это целым рядом факторов: историей формирования права США, привнесенного на американскую почву переселенцами из различных стран [2, с. 35-38]; особенностями формы американского государства (США – федерация с республиканской формой правления; Англия – унитарное монархическое государство); господствующей правовой идеологией (в частности, социологического типа правопонимания) и т.д.

Юридические основы правовой системы США были закреплены еще в XVIII в. в документе, который и по сей день является действующим «верховным правом» страны, – в Конституции США. Само её наличие как единого писаного акта уже отличает американское право от английского, в котором Конституция носит неписаный характер (существование конституции как нормативно-правового акта, обладающего высшей юридической силой, характерно для стран континентального права). Конституция США – по-своему уникальный документ. Принятая еще в 1787 г., она до сих пор определяет основы политико-правового устройства государства. При этом за более чем двухвековую историю ее действия в нее было внесено лишь 27 поправок. Не

случайно американские исследователи отмечают, что те люди, которые создавали Конституцию США в 1787 г., скорее всего, и сейчас, несмотря на все ее формальные и неформальные изменения, без труда узнали бы в ней творение своих рук [3, р. 149]. До настоящего времени сохранились не только «основные конституционные формы государства, сохранился дух, воплощенный тогда в чеканных строках Конституции» [4, с. 12]. Хотя некоторые ее положения в настоящее время устарели и рассматриваются как анахронизмы, закрепленные в Конституции основы политики и сегодня имеют такую же силу, как и двести лет назад. Недаром эту старейшую из существующих ныне в мире конституций называют «юридической библией» [5, с. 10].

Для американских граждан Конституция – это не просто закон: она – некий национальный символ. В.А. Власихин отмечает: «Так называемый средний американец может и не ориентироваться в деталях судебного толкования конституции, а в большинстве своем американцы мало знают конкретное содержание ее положений. В политико-правовом сознании американца, однако, само понятие «конституция» есть некий единый эталон справедливости и добра... символ веры» [6, с. 127]. Как подчеркивает А.Х. Саидов, в Соединенных Штатах «ни один человек, ни одна ветвь власти – ни Президент, ни Конгресс, ни полицейский на перекрестке – не имеют права игнорировать Конституцию»; ее текст и ее правила – это верховный закон страны [7, с. 269].

Конституция США, как следует из ее статьи VI, стоит на первом месте в иерархии источников американского права, имеет высшую юридическую силу. Поэтому закрепленные в ней принципы выступают основой для построения всего «здания» правовой системы США. Нам бы хотелось обратить внимание на два из них, которые традиционно рассматриваются как принципы организации государственной власти, но, по нашему мнению, имеют не менее большое значение и для формирования особенностей правовой системы США, в частности, такого важного ее элемента как системы формальных источников права. Речь идет о *принципе разделения власти* и *принципе федерализма*, закрепленных в Конституции США еще в XVIII в. и получивших в XIX и XX вв. мировое признание.

Что касается **принципа разделения власти**, то он, взращенный из идей европейских мыслителей Дж. Локка и особенно Ш. Монтескье, получил на американской почве свою особую интерпретацию. «Отцы-основатели» умело приспособили европейские идеи к чисто американским условиям. Как справедливо отмечают исследователи, «нельзя не поражаться изобретательности и мудрости, проявленными авторами конституции. Они создали самую сложную форму правления из всех, когда-либо и кем-либо выработанных, самую уравновешенную и наиболее прочно застрахованную от злоупотреблений» [8, с. 131]. Американский вариант системы разделения властей базируется на следующих основополагающих началах.

Во-первых, все три «ветви» власти имеют различные источники формирования. Носитель законодательной власти – Конгресс – состоит из двух палат, формирующихся особым образом. Палата представителей избирается населением, Сенат – по первоначальному замыслу, легислатура ми штатов (в 1913 г. в Конституцию была внесена поправка XVII, предусматривающая избрание сенаторов населением соответствующих штатов). Носитель исполнительной власти – Президент – избирается посредством косвенных выборов: коллегией выборщиков, которые в свою очередь избираются населением. Носитель судебной власти – Верховный суд – формируется совместно Президентом и Сенатом. Должностным лицам исполнительной ветви власти запрещается быть конгрессменами, и, наоборот, законодатели не вправе занимать должности в органах исполнительной власти.

Во-вторых, органы государственной власти, согласно Конституции, имеют различные сроки полномочий. Палата представителей избирается сроком на два года, Сенат каждые два года обновляется на одну треть, Президент избирается на четыре года, а члены Верховного суда и иные федеральные судьи занимают свои должности, «пока ведут себя безупречно», то есть пожизненно. Таким образом, продолжительность полномочий должностных лиц столь различна, что полную смену личного состава быстро произвести не возможно.

В-третьих, авторы системы «сдержек и противовесов» создали механизм, при котором все три ветви власти получились независимыми друг от друга, но взаимосвязанными, причем каждая из них ограничивалась двумя другими. Так, в соответствии с Конституцией, принятые Конгрессом законопроекты становятся законами только после их подписания Президентом. Президент имеет право отлагательного вето, которое может быть преодолено только в случае повторного одобрения опротестованных биллей и резолюций квалифицированным большинством в две трети голосов обеими палатами. Конгресс, в свою очередь, вправе отклонять законопредложения Президента, вносимые им через свои крестуры в палатах (формально Президент не имеет права законодательной инициативы, но на практике, согласно обычаю, законотворческая деятельность предопределяется его ежегодными посланиями Конгрессу). Президент, кроме того, должен представлять на утверждение Сената многие из производимых им назначений и все заключаемые им договоры. Конгресс может также привлечь Президента к ответственности в порядке импичмента и, в случае признания его Сенатом виновным, отстранить от должности. Судебная власть вправе давать толкование Конституции и иных законов. Верховный суд как высший орган конституционного контроля вправе аннулировать как законы Конгресса, так и нормативные акты главы исполнительной власти. При этом сами судьи назначаются Президентом, утверждаются Сенатом и тоже могут привлекаться к ответственности Конгрессом.

Конституционный механизм системы «сдержек и противовесов» в последующие столетия был существенным образом дополнен и даже изменен в процессе реального осуществления государственной власти. В нее были интегрированы многочисленные институты и учреждения, которые либо вовсе не существовали к моменту принятия Конституции, либо находились в зачаточном состоянии и не были предусмотрены учредителями Основного закона США [9, с. 78-79]. В целом, подчеркивает О.А. Жидков, «нельзя не видеть, что установление четких конституционных рамок для «разделенных» государственных властей составляло предмет особой заботы «отцов-основателей» США... они с достаточной долей политической прозорливости решили задачу создания самостоятельных, но вместе с тем эффективно контролирующих друг друга конституционных федеральных органов. Но сделано это было по ряду причин в самом общем виде» [5, с. 13]. Конституция США не детализирует особенности взаимоотношений различных общественно-политических институтов, не разграничивает подробно функциональную компетенцию между тремя ветвями власти: «Учредители Конституции исходили из того, что сами понятия «исполнительная власть» и «судебная власть» предполагают соответствующие им функциональные назначения - исполнение законов и осуществление правосудия. Что же касается предметов правового регулирования этих двух ветвей власти, то о них не сказано ни слова. Исключение Конституция делает только для конгресса, которому вручаются законодательные полномочия...» [10, с. 188-189].

Соответственно, хотя функциональная компетенция между ветвями власти в Конституции подробно не разграничена, из самого их наименования следует, что законодательная власть (legislative power) призвана создавать законы (legislate), исполнительная власть (executive power) – их исполнять (execute), судебная (judicial power) – осуществлять правосудие, судить (judge). Следовательно, согласно Конституции США, *основными «творцами» права выступают законодательные органы, а основными источниками права – законы (laws), а не прецеденты*, как это традиционно указывается в отечественной литературе. Не случайно, термин «прецедент» в Конституции вообще не употребляется. Таким образом, закрепленный в Конституции США принцип разделения власти предопределяет такую особенность американской правовой системы, которая изначально отличает ее от английского права и сближает с правом континентальным, как признание в качестве основного формального источника права законодательных актов, принимаемых народом избранными представителями, а не назначаемыми судьями. Что же касается признания прецедента в качестве источника американского права, то, как мы видим, оно лишено конституционных оснований и объясняется господствующим в США типом мышления, доставшимся в наследство от английского права. Как подчеркивают исследова-

тели, механизм судебного правотворчества сложился в США в процессе самого формирования американской правовой системы под непосредственным влиянием унаследованного из английской практики правила прецедента – *stare decisis* («стоять на решенном»), что и сделало возможным превращение судебных решений в важнейший источник права и расцвет на американской почве «казуального» права [11, с. 102].

Закрепленный в Конституции США **принципа федерализма** базируется на двух основных началах, также имеющих непосредственное отношение к установлению системы источников американского права. Во-первых, Конституция США разграничивает законодательные полномочия между федерацией и её субъектами, исходя из *остаточной компетенции штатов*. Раздел 8 статьи I содержит перечень вопросов, делегируемых федерации и находящихся в *исключительном ведении Конгресса* («enumerated powers of Congress»): установление федеральных налогов, регулирование торговли с иностранными государствами и между отдельными штатами, чеканка монеты, принятие единообразных правил о натурализации и единообразных законов о банкротстве, учреждение судов, нижестоящих по отношению к Верховному суду, объявление войны и другие важнейшие внутри- и внешнеполитические полномочия. Все *остальные предметы законодательного регулирования*, не упомянутые в разделе 8 статьи I, с некоторыми оговорками относятся к *ведению штатов*. Указанный принцип остаточной компетенции штатов впоследствии был уточнен X поправкой (1791 г.) к Конституции: «Полномочия, которые не делегированы Соединенным Штатам данной Конституцией и пользование которыми не запрещено ею отдельным штатам, сохраняются соответственно за штатами либо за народом» [12, р. 24]. Например, штатам запрещено заключать международные договоры, вступать в союзы, выпускать деньги и т.д. (раздел 10 статьи I Конституции США). В целом же легислатуры штатов имеют право принимать законы по очень широкому кругу вопросов: регулирование внутриштатной торговли, здравоохранения, образования, общественного порядка; установление норм гражданского, уголовного, процессуального права. Таким образом, в Конституции фактически предусматривается такая основа американской правовой системы, как существование *дуалистической системы источников права: наличие федерального законодательства и законодательства штатов*.

Закрепление указанного порядка разграничения законодательных полномочий между федерацией и штатами, казалось бы, должно исключать конфликты между источниками федерального права и источниками права штатов, поскольку федеральные законы могут приниматься только по определенным вопросам, обозначенным в Конституции. Более того, раздел 9 статьи I Конституции устанавливает дополнительные ограничения законодательных полномочий Конгресса в форме запретов на принятие некоторых законов (законов об опале, законов с обратной силой (*ex post facto*) и др.). Однако ситуацию «осложняет» абзац 18 раздела 8 статьи I Конституции США, который предусматривает чрезвычайно важную для центральной власти возможность дальнейшего расширения компетенции Конгресса путем издания законов, «необходимых и уместных» для осуществления любых предписанных Конституцией федеральных полномочий. На основании этого положения практически сразу после вступления в силу Конституции А. Гамильтоном была сформулирована доктрина так называемых «подразумеваемых полномочий» («*implied powers*»), в соответствии с которой Конгресс обладает «подразумеваемыми, равно как и прямо указанными полномочиями, причем первые переданы ему с той же полнотой, что и последние» [13, с. 89]. На практике это означает, по мнению А.А. Мишина, что вновь возникающие предметы правового регулирования Конгресс относит к своей компетенции [9, с. 74]. Как подчеркивает В.И. Лафитский, принцип «подразумеваемых» полномочий позволил закрепить верховенство федерации во многих сферах социально-экономической и политической жизни [14, с. 116]. Кроме того, предусмотренная в Конституции США концепция дуалистического федерализма допускает также «совпадающую» компетенцию федерации и штатов, в сфере которой возможно принятие законов как Конгрессом, так и легислатурами штатов (налоги, банки, организация правосудия и т. д.).

В результате нередко размежевание сфер действия законодательства федерации и штатов в конкретных отраслях права представляет известные трудности. Создается ситуация, когда одни и те же правовые институты регулируются как федеральными законами, так и законами штатов. И здесь большое значение приобретает другое основное начало американского федерализма, а именно провозглашенный в статье VI Конституции США *принцип верховенства федерального законодательства во главе с Конституцией по отношению к законодательству штатов*, который направлен на обеспечение прочности союзного государства и создание внутренне не противоречивой системы американского законодательства. Абзац 2 статьи VI Конституции США закрепляет: «Настоящая Конституция и законы Соединенных Штатов, принимаемые во исполнение оной, равно как и все договоры, которые заключены или будут заключены от имени Соединенных Штатов, являются верховным правом страны; и судьи в каждом из штатов обязаны следовать этому праву, что бы ему ни противоречило в конституции или законах любого штата» [12, р. 15-16]. Нельзя не согласиться с той оценкой, которую дают указанной норме А. Невинс и Г. Комманджер: «Это положение вдохнуло в Конституцию силу, которой иначе она, быть может, никогда бы не имела. Эта статья является наглядной иллюстрацией того сочетания здравого смысла и вдохновения, практической изобретательности и дальновидности, которыми пропитан весь этот документ» [8, с. 135].

Данная «*клаузула (оговорка) о верховенстве*» («supremacy clause») устанавливает четкий порядок определения юридической силы конституционных и законодательных актов федерации и штатов в случае их несоответствия друг другу с целью устранения возможной «войны законов». В соответствии с этой оговоркой в случае коллизии между федеральной правовой нормой и правовой нормой штата приоритет будет иметь федеральная норма. Высшая же юридическая сила принадлежит Конституции США. Не случайно, на первом месте в абзаце 2 статьи VI как «верховное право страны» упоминается именно Конституция и лишь затем законы США, принимаемые в соответствии с нею: «This Constitution, and the Laws of the United States which shall be made in Pursuance thereof... shall be the supreme Law of the Land...» [12, р. 15-16]. По словам А. Гамильтона, одного из её создателей, Конституция является и должна рассматриваться судьями как «основной закон», как «проявление воли народа», и, если возникают противоречия между ней и актами законодательных органов, «следует отдавать предпочтение высшим обязательствам, которые и имеют силу, или, другими словами, конституцию следует ставить выше статута, намерение народа выше намерений его представителей ...соответственно, когда ...статут противоречит конституции, долг суда придерживаться последней, игнорируя первый» [15, с. 505–506]. Данная клаузула впоследствии стала обоснованием конституционного контроля, осуществляемого Верховным судом США. Как отмечает А.А. Мишин, «эта конституционная норма является краеугольным камнем всего здания американского федерализма» [16, ч. 2, с. 37].

Следовательно, статья VI, закрепляя приоритет «верховного права страны», по существу, определяет *иерархию источников американского права*, а именно, ставит федеральное законодательство во главе с Конституцией США на верхнюю ступень по отношению к законодательству штатов в иерархической системе источников американского права.

Таким образом, принцип разделения власти и принцип федерализма, выступающие в качестве важнейших конституционных основ правовой системы США, предопределили следующие ее особенности:

- признание в качестве главных «творцов» норм права законодательных органов и, соответственно, в качестве основного формального источника права – законов (laws), а не прецедентов;
- существование дуалистической системы источников права: федерального законодательства и законодательства штатов;
- верховенство федерального законодательства во главе с Конституцией США по отношению к законодательству штатов;

– отсутствие конституционного закрепления судебного прецедента в качестве формального источника американского права, что изначально поставило американское общее право (common law) по юридической силе на низшую ступень в иерархии форм права.

Указанные особенности в значительной степени отличают американское право от своего прародителя – права английского – и сближают его со странами права континентального (в том числе и российского права), что, на наш взгляд, дает основание рассматривать правовую систему Соединенных Штатов как комплексную.

Ссылки:

1. Оксамытный В.В. Правовые системы в XXI веке: новые подходы к классификации // *Європейське право та порівняльне правознавство: збірник статей / за ред. Ю.С. Шемшученка, І.С. Гриценка, О.В. Кресіна. К.;Шамборі, 2010.*
2. См. подробнее: Петрова Е.А. Основные исторические этапы развития американского права // *История государства и права. 2006. № 5.*
3. Berns W. The Writing of the Constitution of the United States // *Constitution Makers on Constitution Making: The Experience of Eight Nations / Ed. by P.A. Goldwin, A. Kaufman. Washington, 1988.*
4. Чудаков М.Ф. Конституционное право Соединенных Штатов Америки: Основные институты. Мн., 2003.
5. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / сост. В.И. Лафитский; под ред. и со вступ. ст. О.А. Жидкова. М., 1993.
6. Власихин В.А. Американский конституционализм // *США на рубеже веков. М., 2000.*
7. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности). М., 2000.
8. Невинс А., Комманджер Г. История США. От английской колонии до мировой державы. Нью-Йорк, 1991.
9. Мишин А.А. Конституция США – первая писаная буржуазная конституция // *Конституция США: История и современность / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М., 1988.*
10. Цит. по: Марченко М.Н. Конституция и политическая система // *Конституция США: История и современность / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М., 1988.*
11. Жидков О.А. Верховный суд США: Право и политика. М., 1985.
12. *The Constitution of the United States / Ed. by the Commission on the Bicentennial of the U. S. Constitution. Washington, 1987.*
13. Цит. по: Конституция США: История и современность / под ред. А.А. Мишина, Е.Ф. Язькова. М., 1988.
14. Лафитский В.И. Конституционные основы федерализма в США // *Журнал российского права. 2007. № 3.*
15. Федералист: Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея / под общ. ред. Н.Н. Яковлева. М., 2000.
16. Мишин А.А. Соединенные Штаты Америки // *История государства и права зарубежных стран: в 2 ч. / под общ. ред. О.А. Жидкова, Н.А. Крашенинниковой. М., 1999.*